

Полетаев Вадим Эдуардович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/9/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 12-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Следует согласиться с И. С. Шиткиной, которая утверждает, что применяемые понятия должны иметь одинаковое содержание и объем, тогда можно надеяться на единообразные научные и законодательные подходы [7].

По мнению автора настоящей работы, смысловое значение категории «корпоративный спор» должно соответствовать исконному понятию «корпорации».

Список литературы

1. **Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ:** ред. от 12.07.2011 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. **Концепция развития гражданского законодательства РФ:** одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Лаптев В. А.** Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:** федеральный закон от 19 июля 2009 № 205-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.
5. **О некоммерческих организациях:** федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ: ред. от 18.07.2011 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
6. **Уксусова Е. Е.** Новый порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражных судах [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Шиткина И. С.** Парадигма и парадоксы корпоративного права [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 338

Вадим Эдуардович Полетаев
Московский педагогический государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ[©]

Реализация стратегических программ социально-экономической модернизации России в XXI веке предполагает совместную деятельность государства и частного бизнеса в сфере создания высокотехнологичной инновационной экономики и развития социальной сферы. Одним из эффективных механизмов этого процесса является государственно-частное партнерство. В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.) государственно-частному партнерству был посвящен самостоятельный раздел [6].

Становление и развитие ГЧП определяется несколькими базовыми факторами, обусловившими усиление роли партнерских форм хозяйствования в рыночной экономике на современном этапе. Во-первых, одним из важнейших направлений либерализации экономики, курс на которую был взят в большинстве стран мира в 1980-х - 1990-х гг., является приватизация государственных активов. И здесь ГЧП призвано было сыграть одну из основных ролей, поскольку государственно-частное партнерство означает частичную приватизацию государственной и муниципальной собственности и общественных услуг. Во-вторых, правительства не всегда имеют в достаточных объемах финансовые ресурсы, чтобы модернизировать, обслуживать и расширять находящуюся в их собственности производственную и социальную инфраструктуру. Вовлечение бизнеса в воспроизводственные процессы в инфраструктурных отраслях стало в определенной мере выходом из положения и действенным средством решения инфраструктурных проблем. В-третьих, бизнес в значительно большей степени, чем государство, обладает мобильностью, быстротой принятия решений, способностью к нововведениям, использованию технических и технологических изменений. Правительство же, в свою очередь, может облегчать реализацию совместных государственно-частных предприятий, а также за счет финансово-экономических рычагов поддержки своего партнера. Так, начальник Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ Григорий Ивлиев отметил: «Вершиной взаимодействия бизнеса и власти можно назвать Государственные корпорации. Это и «Ростехнологии», «Нанотехнологии». Это универсальный и наиболее эффективный способ введения денег в экономику. Государство гарантирует финансирование крупных проектов при условии привлечения частных инвестиций. Это закреплено в законе» [1, с. 18-20].

Важным новым направлением в развитии государственного сектора экономики стало начавшееся в 2005 г. создание государственных некоммерческих корпораций, т.е. структур, собирающих под своим началом целый ряд компаний и предприятий более или менее однородного профиля или целевого назначения. Каждая из этих корпораций учреждается специальным постановлением правительства и принимаемым Госдумой РФ законом, который регламентирует направления её деятельности. Как некоммерческие структуры

они не обязаны ориентироваться на получение прибыли; получаемые от государства деньги или иные активы предназначены для использования в целях развития тех технологий, производств и объектов, которые устанавливаются при их создании. Всего к лету 2008 г. в стране было создано шесть таких суперкорпораций - это «Ростехнологии», «Роснанотехнологии», «Росатом», «Олимпстрой», Банк развития, «Фонд содействия реформированным ЖКХ».

Формирование государственных корпораций - наиболее значимая тенденция в развитии экономики России начала XXI в., требующая комплексной оценки. Мировой опыт показывает, что именно крупные корпоративные системы, обеспечивая привлечение инвестиций, создают условия для инновационно-технологического развития. Госкорпорации по праву связывают с ориентацией на формирование инновационной экономики и модернизацией на этой базе организаций промышленности. Формирование государственных корпораций с юридическим статусом, расширяющим их экономическую свободу по сравнению с государственными предприятиями и позволяющим им нормально функционировать, не подчиняя свою деятельность исключительно максимизации прибыли, в определенной степени и способствует разрешению их возможностей. Госкорпорации нацелены на инновационный прорыв, но это требует достаточно четкого заказа на инновационную продукцию, что возможно при наличии государственной долгосрочной инновационной стратегии [8, с. 7-8].

Важным элементом промышленной и бизнес-политики, наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций и бизнес-структур, должно стать стимулирование спроса на отечественное технологичное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.). Также необходимы жесткие административные меры по ответственности их руководителей за соблюдение приоритетности закупок отечественной техники; это имеет особое значение в несущих отраслях нового технологического уклада (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта. При этом Россия может успешно использовать мировой опыт в данной сфере. Так, в послевоенной Великобритании госкорпорация была выбрана в качестве организационно-правовой формы для отраслей промышленности, подвергшихся национализации, которые существовали там с 1945 г. до начала 1980-х годов. Примером успешной госкорпорации на межгосударственном уровне может служить и реализация крупнейшего проекта по созданию европейского аэробуса современного класса, сумевшего стать основным конкурентом «Боинга». Мировой опыт создания госкорпораций широко использует Китай. В этой стране на базе прежних министерств машиностроения создано 10 торгово-промышленных корпораций, являющихся коммерческими предприятиями, часть из которых с участием иностранного капитала осуществляет выпуск высокотехнологичной продукции. В Китае функционирует и государственная корпорация электросетей, главными видами хозяйственной деятельности которой стали инвестирование, строительство и эксплуатация электросетей [3, с. 4].

Законодательный статус госкорпораций позволяет им представлять интересы государства, а также выступать учредителем различных ГЧП; госкорпорации, в отличие от ФГУПов, могут привлекать не только государственные, но и частные инвестиции. По сути, каждая госкорпорация - это отраслевая инвестиционная компания, которая может стимулировать инновационную активность, создавая совместные организационные структуры, в том числе и государственно-частные, кредитуя их и направляя инвестиции в инновационную деятельность, поощряемую государством [Там же, с. 10].

Для успешной реализации российского модернизационного проекта большое значение имеет развитие инфраструктуры. Так в Европейском Союзе на финансирование инфраструктуры затрачивается ежегодно около 1 трлн долл. США. В течение ближайших 20 лет потребность в инвестициях только в энергетику составит, по оценкам Европейской комиссии, около 1,2 трлн долл. США [10]. Быстро развивающиеся страны Восточной Азии также предъявляют повышенный спрос на инфраструктуру. При этом доля КНР в этом спросе составляет около 80%. Общая инвестиционная емкость ряда отраслей инфраструктуры (без учета автотранспортного хозяйства) - электроэнергетики, телекоммуникаций, городских дорог, железных дорог, водоснабжения в этом регионе составляет примерно 165 млрд долл. США в год [15].

В США и в странах Европейского Союза государственно-частное партнерство включает в себя широкий спектр обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг [12, р. 3]. В Великобритании, где ГЧП получило широкое распространение, данная форма хозяйствования трактуется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны. Государственно-частные партнерства имеют широкий диапазон бизнес-структур и форм товарищества: от «частной финансовой инициативы» до смешанных предприятий и концессий, аутсорсинга, продажи части акций в принадлежащих государству объектах коммерческой деятельности» [13, р. 6]. В Ирландии под ГЧП понимается «сотрудничество государственного и частного секторов в целях реализации конкретного проекта или оказания услуг социального характера населению, обязанность предоставления которых возлагается на государственный сектор» [2, с. 27]. В частности, одна из крупнейших консалтинговых компаний мира Deloitte отмечает, что ГЧП представляет собой «контрактное соглашение между правительственным агентом и частной компанией, позволяющее последней увеличить её участие в предоставлении общественных услуг» [9, р. 5].

Глава созданной правительством Великобритании в целях содействия ГЧП компании «Британские ГЧП» М. Б. Джеррард пишет: «Партнерства создаются и действуют на границе государственного и частного

секторов хозяйства, не являясь вместе с тем ни национализированными, ни приватизированными активами и услугами. Таким образом, политически, они представляют собой третий путь, с помощью которого правительства могут предоставлять населению определенные общественные услуги» [11]. Так, в фундаментальном американском исследовании «Партнерство государства и частного сектора: финансирование общественного благосостояния» говорится, что одним из альтернативных источников финансирования затрат на инфраструктуру может стать заключение различных соглашений, в соответствии с которыми значительно возрастает участие частных компаний в финансировании, проектировании, строительстве владении и эксплуатации государственных предприятий» [13, р. 67].

Серьезное осмысление проблематики ГЧП в России относится к 2004 г. В июне 2004 г. при председателе Правительства РФ был создан Совет по конкурентоспособности. Одна из его задач состояла в «обеспечении взаимодействия органов исполнительной власти с предпринимательским сообществом». В состав Совета вошли 45 человек: министры федерального правительства, руководители Центрального Банка, бизнесмены, представители науки. 1 октября 2004 г. этот Совет, а затем 7 октября и Правительство РФ впервые на своих заседаниях рассматривали вопросы государственно-частного партнерства в транспортном комплексе [1, с. 20]. Далее, в соответствии с принятыми решениями в министерствах и ведомствах начали формироваться консультативные органы ГЧП. Были созданы экспертные советы по государственно-частному партнерству при министерствах: транспорта, экономического развития, регионального развития, культуры и массовых коммуникаций, при Морской коллегии [4].

Начавшийся в 2000-е гг. рост участия государства в акционерном капитале ряда крупнейших российских корпораций привел к существенному росту его доли в совокупном корпоративном капитале страны. Помимо двух компаний основной фонд госсектора в настоящее время представлен такими корпорациями как «Транснефть», «Алроса» (пакет акций правительства РФ был доведен до контрольного весной 2007 г.), ОАО Российские железные дороги, «Связьинвест», ряд компаний оборонно-промышленного комплекса. В своей совокупности государственные компании и компании с преобладающим участием государства составляют ныне около половины акционерного капитала страны, а с учетом нескольких сотен государственных унитарных предприятий - более половины. Таким образом, если пять лет назад государству принадлежало лишь немногим более 20% отечественной нефтедобычи, то к середине 2008 г. эта доля возросла до 43%. В то же время, российские госкорпорации проявляют заинтересованность в частных инвестициях. Так, руководитель «Ростехнологии» С. Чемизов заявил, что госкорпорация готова принимать частных инвесторов в свой капитал, в том числе и активами. После нормализации экономической ситуации «Ростехнологии», по его словам, могут продать частным инвесторам часть акций компаний, входящих в её структуру. При этом «Ростехнологии» намерены оставить у себя контрольный пакет акций этих структур [7].

В рамках модернизационного процесса государственно-частные предприятия создаются в стратегически важных для государства сферах, особенно в тех, где частный бизнес не всегда рискует вкладывать средства в проблемные проекты; в основном это касается реализации крупных наукоемких проектов, связанных со значительными рисками или с созданием инфраструктуры (строительство дорог, объектов социальной сферы и т.п.) [5, с. 12].

Современное российское государство участвует в финансировании долгосрочных, дорогостоящих и медленно окупающихся проектов, строительство и эксплуатация которых осуществляется частными предприятиями по его заказу на совместно выработанных обоими партнерами условиях. При этом российские крупные компании всё чаще привлекают зарубежный инвестиционный капитал. Современный тип международного ГЧП включает формирование российским государством с помощью методов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики благоприятного для партнёрства с иностранным капиталом инвестиционного климата.

Таким образом, государственно-частное партнерство, синонимами которого можно также считать партнерство государства и частного сектора в воспроизводственном процессе или экономическое партнерство государства и бизнеса, является одним из краеугольных камней теории смешанной российской экономики. Оно формируется и проявляется в виде системы отношений субъектов предпринимательской деятельности, определенной институциональной среды и распространяется на широкий спектр отраслей и видов производства товаров и услуг; государственно-частное партнерство не только базируется на теории смешанной экономики, но и развивает и дополняет её.

Развитие государственно-частного партнерства является одним из перспективных направлений совместной деятельности государства и бизнеса в процессе создания в России инновационной экономики.

Список литературы

1. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН: научный журнал. 2009. № 3.
2. Государственно-частные партнерства - новая форма взаимодействия государственного и частного секторов в финансировании инфраструктурных и социальных проектов: семинар. М.: Посольство Великобритании, 2003.
3. Государственные корпорации в системе национальной безопасности РФ: состояние, развитие, законодательное обеспечение: материалы конференции. М.: Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, 2008.
4. Положение о Совете по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 263.
5. Программа политической партии «Единая Россия». М., 2009.

6. **Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.):** распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р.
7. **Российская газета.** 2009. 19 мая.
8. **Сильвестров С., Зельднер А.** Государственные корпорации в экономическом развитии России // Вестник Института экономики РАН: научный журнал. 2009. № 3.
9. **Closing the Infrastructure Gap: the Role of Public-Private Partnerships:** a Deloitte Research Study. 2006.
10. **European Commission «The Green Paper Energy». Directorate General for Energy and Transport:** accessed on April 7, 2006.
11. **Gerrard Michael B.** What are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? [Электронный ресурс] // Finance & Development. 2001. Vol. 38. № 3. URL: <http://www.imf.org/external/pubind.htm>
12. **Green Paper of Public/Private Partnership and Community Law on Public Contracts and Concessions.** Brussels, 2004. P. 3.
13. **Public Private Partnerships - the Government's Approach.** L.: The Stationary Office, 2000.
14. **Public/Private Partnership: Financing a Common Wealth** / edited by B. Weiss. Washington, 1985.
15. **Yepes T.** Expenditure on Infrastructure in East Asia Region, 2006-2010: paper commissioned for the ADB - JBIC - World Bank East Asia Pacific Infrastructure Flagship Study. 2005.

УДК 130.2.008(031)

*Наталья Николаевна Понарина
Армавирский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ[©]

Глобализация культуры - ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка, благодаря воздействию на людей средств массовой информации. Термин «глобализация культуры» появился в конце 80-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов.

Глобализация является одним из отличительных признаков современного этапа общественного развития. Этот факт отмечают практически все исследователи, которые подчеркивают, что историческая эпоха на рубеже веков характеризуется прежде всего расширением и углублением глобализационных процессов.

Феномен глобализации осмысливается во множестве работ как известных, так и начинающих авторов, которые посвятили прояснению ее сущности и описанию особенностей не одну тысячу страниц. Однако большинство из тех, кто и пишет о глобализации, касается в основном экономических, политических или демографических аспектов данной проблемы.

Ученые, которые исследуют социокультурные последствия глобализации, оценивают ее исключительно как феномен, несущий в себе ярко выраженное отрицательное начало. Однако очевидно, что глобализация способствует формированию представления о взаимосвязанном мире, где существование различных народов и культур является возможным только тогда, когда они в качестве императива принимают принцип культурного плюрализма. Глобализация явно увеличивает плотность «информационного потока», дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей этнической или национальной ограниченности, обрести динамику собственного развития. В то же время глобализация вызывает перемены не только в экономической, политической или правовой сфере жизни общества, но и самым непосредственным образом отражается на тех процессах, которые протекают в сфере культуры, в таких ее отраслях, как искусство, науки, образование, воспитание.

С одной стороны, глобализация явно способствует ускорению процесса «социодинамики культуры». Под ее воздействием резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла производства и потребления культурных ценностей резко сокращается, что приводит к увеличению объема информации, получаемой индивидом, расширению его кругозора, повышению интеллектуального уровня. Благодаря новым информационным технологиям, человек глобального общества получил возможность познакомиться с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны людям индустриального и постиндустриального общества из-за отсутствия у значительной их части возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, путешествовать по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаменитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значительная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, библиотеки, картинные галереи, концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине», дают возможность познакомиться со всем тем, что было создано гением того или иного художника, архитектора, композитора, независимо от того, где находятся те или иные шедевры: в Петербурге, Брюсселе или Вашингтоне. Для миллионов стали доступны хранилища крупнейших библиотек мира, в том числе библиотек Конгресса США, Британского музея, Российской государственной библиотеки и многих других библиотек, фондами которых на протяжении